

PLEKHANOVA Anna Maksimovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Leading Scientific Researcher of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; plehanova.am@mail.ru)

SHIRAPOV Aldar Amagolonovich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; agmaren@mail.ru)

VERKHNEUDINSK BRANCH OF THE RUSSO-CHINESE BANK: DIRECTIONS, SPECIFICITY AND RESULTS OF ACTIVITIES IN CONDITIONS OF TRANSBOUNDARY AREA

Abstract. The article explores the activities of the Verkhneudinsk Branch of the Russo-Chinese Bank, which was an economic instrument to strengthen Russian influence in the Russian, Chinese and Mongolian border area at the beginning of the 20th century. The authors analyze the work of the Verkhneudinsk branch in the field of providing typical bank offers to the population of Western Transbaikalia (loans, making money transfers, accepting deposits) and services that are not typical for a financial institution (property insurance, and support for entrepreneurial activity of bank customers abroad). The paper reveals the specificity of the Verkhneudinsk Branch activity, which manifested itself in mutually beneficial cooperation with the establishment of the bank in Urga in the interests of promoting Russian trade and finance capital in the regions of Inner Asia.

Keywords: Russo-Chinese Bank, transboundary region, Verkhneudinsk, Mongolia, credit, loan, transfer, insurance

---

КУРАЕВ Алексей Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры общественных процессов, средств массовой информации и рекламных технологий Московского государственного университета управления и технологий им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; cool.kuraev@mail.ru)

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В 1907–1914 гг.

Аннотация. В статье рассматривается развитие кооперации в России в 1907 – 1914 гг., а именно: сущность, виды и формы кооперации; ее особенности в России; кооперативные союзы, съезды и пресса; участие пролетариата, крестьянства, служащих и интеллигенции в кооперативном движении; помощь земств кооперации. Автор анализирует противоречивую политику правительства в отношении кооперативного движения и делает выводы о значении и перспективах развития кооперации.

Ключевые слова: Россия, кооперация, кооператив, артель, кооперативное движение, кооперативные союзы, кооперативные съезды, кооперативная пресса

Развитие современной России возможно лишь на основе ее национально-государственного, духовного и экономического возрождения. Вся тысячелетняя отечественная история показывает, что в переломные времена созидательный потенциал народа должен носить творческий характер и опираться на собственные традиции, выработанные предшествующими поколениями. С этой точки зрения обращение к опыту российского кооперативного движения, внимательное изучение и анализ его достижений и ошибок имеет не только сугубо исследовательское, но и огромное практическое значение.

Кооперация (от латинского *cooperatio* – сотрудничество) – это форма орга-

низации частного мелкотоварного производства, сбыта, потребления, мелкого кредита, основанная на добровольном объединении трудовой деятельности, имущества или капиталов, а также на совместном управлении. Кооперация обеспечивала существование мелкотоварного производства и мелкой торговли в условиях конкуренции со стороны крупной промышленности и торговли, создавалась также для защиты от перекупщиков.

Кооперация в широком смысле — как форма общежития, взаимодействия и сотрудничества людей — всегда была присуща человеческому обществу. В России в рассматриваемый период кооперация была существенным компонентом в процессе обновления страны — являла собой феномен народной жизни, органично сочетавший в себе элементы традиций (артельность, коллективизм, взаимовыручка и др.) и новаторство (рынок, широкий масштаб товарно-денежных отношений и др.). Существовали такие виды кооперации, как потребительская (потребительские общества), кредитная (ссудо-сберегательные кассы, общества), производственная (артели, общества, товарищества).

После революционных событий 1905–1907 гг. стремление обосновать необходимость отказа от революционного радикализма и насильственных методов борьбы проявлялось не только в политической и духовной сферах. На практике примером эволюционных, постепенных изменений служила кропотливая работа российских кооператоров. Кооперация на фоне всего пережитого представляла качественно новой общественной парадигмой. Современники видели в кооперативах символ эпохи, своеобразный ответ на самые злободневные вопросы, средство и одновременно модель преобразования всего общества, путь к мирному преодолению глубоких социальных противоречий, так и не разрешенных Первой русской революцией. Разносторонняя кооперативная практика способствовала сочетанию личных и общественных интересов, выработке модели хозяйствования, в наибольшей степени соответствующей национальным представлениям о характере труда и канонам православия с его верой в духовное братство людей и торжество справедливости.

Активное кооперативное строительство в губерниях началось сразу после революции 1905–1907 гг. Росту кооперации способствовали начавшаяся столыпинская аграрная реформа, ликвидировавшая ряд имущественно-правовых ограничений крестьян, а также проведение правительством через Государственную думу в 1907–1912 гг. ряда законов, например «Положения о городских и общественных банках»; учреждение Центрального банка обществ взаимного кредита; принятие «нормальных», т.е. образцовых, уставов мелких сельскохозяйственных товариществ и др. Часть законов была инициирована «снизу» (III съезд представителей обществ взаимного кредита, 1907 г.) и поддержана правительством П.А. Столыпина. Важную роль в распространении кооперативов сыграли земства. Они предоставляли артелям склады и средства на закупку оборудования, знакомили их с опытом единоличных мелких товаропроизводителей, организовывали передвижные выставки и музеи для демонстрации лучших образцов изделий, технологий их производства и пр.

На фоне правительственных попыток преобразования деревни сверху кооперация являла пример самоорганизации крестьянства снизу, выполняя важную роль в обновлении жизни на селе. Оборотный капитал сословно-общественных заведений за десятилетие 1904–1914 гг. увеличился с 52 до 115,4 млн руб., вклады — с 22,3 до 70,3 млн руб., сумма выданных ссуд — с 46,7 до 103,5 млн руб. Наибольших успехов в предвоенные годы достигла кредитная кооперация, ставшая основой деятельности и для других видов кооперативов (потребительские общества, сельскохозяйственные артели, товарищества и др.). Кредитные кооперативы росли наиболее быстрыми темпами. Их число возросло с 1,2 до

14,4 тыс., число членов – с 447,1 тыс. до 9,5 млн чел. Балансовые средства, составлявшие в 1904 г. 49,7 млн руб., увеличились до 708,8 млн руб., займы и вклады – с 31 до 468,3 млн руб. Свыше 90% кредитных товариществ начинали свою деятельность с помощью ссуд Государственного банка. Координационным центром системы кредитной кооперации с 1912 г. стал Московский народный банк.

Артели являлись особым видом кооперации для совместной хозяйственной деятельности на базе частичного обобществления средств производства. В Западной Сибири, Прибалтике и Вологодской губернии широкое распространение получили маслодельные артели. В 1907 г. в них участвовали 30% дворов из хозяйств с одной коровой, 69% дворов с двумя коровами и 96%(!) дворов с 10 и более коровами [Хейсин 1926].

В 1907–1914 гг. в России возникали в среднем 3 тыс. кооперативов в год. Всего в них участвовали 11,6 млн чел. Страна вышла на 1-е место в мире по темпам развития кооперативного движения. Число кооперативов в России к 1914 г. составило 32 975: из них 13 839 кредитных, 10 000 потребительских, 8 576 сельскохозяйственных, 500 ремонтных и пр. По общему числу кооперативных организаций Россия уступала только Германии. В 1914 г. кооперативы обеспечивали 7% товарооборота России [Корелин 2009].

В кооперации участвовали широкие слои пролетариата, крестьянства, служащих и интеллигенции. В 1914 г. в России действовали 914 пролетарских кооперативов. В них насчитывалось 415 000 чел., средний размер организации составлял 470 чел.¹ Таким образом, пролетарские кооперативы постепенно становились массовыми организациями. В движение включились практически все отряды рабочего класса, в т.ч. и те, которые составляли его артергард. Увеличению числа пролетарских кооперативов способствовали, как это ни покажется странным, и правительственные гонения на другие рабочие организации, в частности профсоюзы.

Сельская кооперация объединяла 80–90% хозяйств зажиточных крестьян, 55–80% середняцких и 20–40% бедняцких хозяйств (численно преобладали две последние категории) [Корелин 2009].

Демократический характер кооперации проявлялся в выборности всех органов, их подотчетности членам кооперативов, одинаковых правах всех пайщиков, малых размерах вступительных взносов, обращении части прибыли на культурно-просветительские цели. В руководстве сельских кооперативов преобладали зажиточные крестьяне, в городских кооперативах – служащие, а также квалифицированные рабочие.

Интенсивное распространение кооперации вызвало тенденцию к ее централизации и объединению. Это привело к созывам кооперативных съездов, возникновению кооперативной прессы и созданию кооперативных союзов. Были проведены три всероссийских кооперативных съезда: в 1908 г. (Москва, 16–21 апреля, I Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений); в 1912 г. (С.-Петербург, I Всероссийский съезд деятелей по мелкому кредиту и сельскохозяйственной кооперации) и в 1913 г. (Киев, 1–7 августа, II Всероссийский кооперативный съезд). Первый съезд в 1908 г. утвердил основные принципы кооперации: независимость, демократичность, социальную направленность, необходимость взаимодействия всех видов кооперации. В съезде участвовали 824 делегата и заседали 4 секции: потребительских обществ, обществ мелкого кредита, сельскохозяйственных обществ, производительных

¹ *Рабочие потребительские кооперативы в России. 1861 – февраль 1917 г.* М.: Институт истории СССР АН СССР. 1990. С. 14–15.

и трудовых артелей. Обсуждались вопросы промыслового обложения кооперации, товарных закупок, взаимного страхования товаров и др. Съезд принял резолюции об отчислении части прибыли в индивидуальные и общественные фонды взаимопомощи, на культурно-просветительские цели, об установлении связей между всеми видами кооперации, об организации кредита и ряд других резолюций. На съезде в 1912 г. участвовали уже 700 представителей кредитной и сельскохозяйственной кооперации, земских касс мелкого кредита. Были приняты 42 резолюции (в т.ч. о предоставлении кооперации долгосрочных ссуд, об объединении товариществ в союзы), рассмотрен проект кооперативного закона. Самым представительным был съезд в 1913 г. — свыше 1,3 тыс. делегатов. Съезд обсудил 26 вопросов и принял 50 резолюций по общим вопросам кооперативного движения, в т.ч. о создании организации «Съезды представителей кооперативных учреждений».

Выходила и общекрепаторивная пресса (выявлено 701 кооперативное издание), а также посвященная отдельным видам кооперации. Издания были общероссийскими и региональными.

В 1913 г. было утверждено 15 уставов кооперативных союзов, в 1914 г. — уже 25. Так, в 1907 г. был образован Киевский союз кредитных товариществ; 26 августа 1908 г. — Киевский союз потребительских обществ; в октябре 1908 г. — Варшавский союз потребительских обществ. В 1907—1914 гг. создавались также союзы кооперативных союзов — при объединении нескольких районных кооперативных союзов, а также при вступлении их в крупные союзы.

В кооперативах работали представители почти всех политических партий, но преобладали там либералы и эсеры. Среди руководителей крупнейших кооперативных союзов были В.Н. Зельгейм, Д.С. Коробов, Н.П. Макаров, С.Л. Маслов, А.В. Меркулов, С.Н. Прокопович, В.В. Хижняков, А.В. Чаянов.

Успехи кооперации стали возможными благодаря общим усилиям государства, земства и кооператоров, сумевших реализовать свои устремления через подъем кооперативного движения. Правительство крайне нуждалось в управляемой народной инициативе; земства связывали с кооперацией перспективы реформирования местного самоуправления; а само население получало реальные экономические выгоды от кооперативного объединения, заменявшего собой общинное устройство деревни. Тем самым постепенно происходило смягчение социальных противоречий в стране, только что пережившей революционные потрясения. Это был тот реальный опыт, который при всей его неоднозначности вселял надежду на успешное эволюционное продвижение от традиционного общества к гражданскому.

В то же время отношение правительства к кооперативному движению было неоднозначным и противоречивым. Наряду с поддержкой кооперации, о чем уже было сказано выше, проявлялись и негативные тенденции. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества находились в ведении Министерства финансов, сельскохозяйственные товарищества и общества — Министерства земледелия, трудовые артели — Министерства торговли и промышленности, потребительские кооперативы — Министерства внутренних дел. Поэтому на практике министерства были заинтересованы в развитии, под их строгим контролем, лишь подведомственных им видов кооперации. Возникновение и деятельность кооперативов регламентировалась строгими юридическими положениями: это 1) разрешительная (концессионная) система учреждения — разрешения выдавались губернаторами; 2) право администрации закрывать кооперативы, надзор за ними со стороны полиции; 3) мелочное регулирование деятельности «нормальными» уставами; 4) утверждение уставов кооперативных союзов, которое требовало согласования в нескольких министерствах и требо-

вало значительного времени. Поэтому многие кооперативные союзы возникали явочным порядком — в форме договорных товариществ, комитетов, обществ с утверждением устава у нотариуса. Отчасти функции кооперативных союзов выполняли земские кассы мелкого кредита. Главным противником широкого распространения кооперативного движения выступало Министерство внутренних дел. Полицейские чины подозревали кооператоров в связях с социалистическими партиями и революционным движением. Это ярко проявилось на I Всероссийском съезде представителей кооперативных учреждений. По требованию градоначальника на съезде не были рассмотрены вопросы объединения кооперативов, создания кооперативных профсоюзов, прекращена деятельность комиссии по кооперативной пропаганде. Сам же съезд был закрыт досрочно, до исчерпания повестки дня, по распоряжению министра внутренних дел. В 1909 г. МВД издало специальный циркуляр, устанавливавший «особо бдительное» наблюдение за кооперативами. После II Всероссийского кооперативного съезда кооперативные съезды уже больше не разрешались правительством.

Кооперация, разумеется, не могла удовлетвориться существующими правовыми нормами и стремилась к созданию единого кооперативного законодательства. Уже на I-м съезде в 1908 г. было признано необходимым разработать и внести на рассмотрение властей проект единого для всей России закона о кооперации, гарантирующего ей независимое демократическое развитие. Предполагалось первый вариант такого закона обсудить уже на самом съезде. Однако сделать это не удалось. Но созданный на съезде Законодательный комитет (председатель П.Н. Исаков) решено было сохранить, с тем чтобы продолжить работу над подготовкой проекта закона о кооперации. В этом же направлении действовали и юридические комиссии Московского и Петербургского комитетов о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах.

Период с 1907 по 1914 г. занимает особое место в истории отечественного кооперативного движения. В это время российская кооперация вышла на дорогу самоопределения и достигла больших успехов в своем развитии, превратившись в подлинно народное объединение общественной самодеятельности. Кооперативное движение стало играть важную роль в социальной и экономической жизни страны, а также выполняло огромную общекультурную миссию, в самом широком смысле преобразяя весь жизненный уклад русского народа. Однако эволюционные изменения были прерваны начавшейся Первой мировой войной.

Список литературы

Корелин А.П. 2009. *Кооперация и кооперативное движение в России. 1860 – 1917 гг.* М.: РОССПЭН. 391 с.

Хейсин М.Л. 1926. *История кооперации в России.* Л. 158 с.

KURAEV *Aleksei Nikolaevich*, *Dr.Sci. (Hist.)*, *Professor of the Chair of Public Processes, Mass Media and Advertising Technologies, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University) (73 Zemlyanoi Val St, Moscow, Russia, 109004; cool.kuraev@mail.ru)*

THE DEVELOPMENT OF CO-OPERATIVE SOCIETIES IN RUSSIA IN 1907–1914

Abstract. *The article examines the development of the co-operative societies in Russia in 1907–1914: their nature, kinds and forms; their peculiarities in Russia; co-operative unions, congresses and the co-operative press; participation of proletariat, peasantry, employees and intelligentsia in co-operative movement; help of zemstvos to co-operative societies. The author analyzes a contradictory government's politics towards co-operative movement and draws the conclusion about the significance and prospects of co-operative societies' development.*

Keywords: *Russia, co-operative societies, co-operative, artel, co-operative movement, co-operative unions, co-operative congresses, co-operative press*

УДК 94 (518)

ЦЫБЕНОВ *Базар Догсонович* – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ДАУРСКОГО АУТНОМНОГО ХОШУНА МОРИН-ДАВА В 1950–1980-х гг.

Аннотация. *Статья посвящена становлению сферы культуры даурского автономного хошуна Морин-Дава во второй половине XX в. Автор освещает такие вопросы, как развитие художественной самодеятельности, получение научных знаний, школьного образования. Особое внимание уделяется становлению отдела культуры хошуна, развитию радио и телевидения, деятельности книжного магазина «Синьхуа».*

Ключевые слова: *дауры, Морин-Дава, культура, творческая самодеятельность, ансамбль, наука, образование, радио, книжный магазин*

Изучение культуры народа является необходимой составной частью комплексного исследования вопросов Новейшей истории. В настоящей работе мы решили обратиться к изучению отдельных аспектов культуры даурского народа в 50–80-х гг. XX в. Территориальные рамки исследования ограничены пределами даурского автономного хошуна Морин-Дава, расположенного в Хулун-Буирском аймаке Автономного района Внутренняя Монголия КНР.

В годы правления марионеточного государства Маньчжоу-Го культура дауров развивалась в русле японской культурной политики. Большое развитие получило школьное образование, в 1940-х гг. начальные школы были открыты во многих отдаленных селениях [Цыбенков 2018б: 118]. Есть мнение, что до 1945 г. культурная жизнь в хошуне Морин-Дава не отличалась особым развитием и разнообразием. Лишь по праздничным дням и на свадьбах можно было услы-